

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ПОПЕРЕЧНО-НЕОДНОРОДНОЙ ЭЛЕКТРОН-ИОННОЙ ПЛАЗМЫ С ТОКОМ

Ю.В. Бобылев, М.В. Кузелев, А.А. Рухадзе

Проведен линейный анализ резонансной бунемановской неустойчивости в попечечно-неоднородной электрон-ионной плазме с током. Получено общее непотенциальное дисперсионное уравнение, из которого определено пороговое условие возникновения неустойчивости Бунемана.

Рассмотрим бесконечно длинные тонкие релятивистский электронный и ионный пучки, совпадающие друг с другом и локализованные вдоль бесконечно длинного металлического волновода произвольного сечения, помещенного в бесконечно сильное продольное магнитное поле. В такой системе при достаточно больших скоростях электронов относительно ионов могут возникать неустойчивости, наиболее интересной из которых является резонансная бунемановская неустойчивость [1], реализующаяся в условиях резонанса медленной электронной и быстрой ионной лентгмюровских волн. В данной работе определены условия возникновения резонансной неустойчивости Бунемана в рассматриваемой неодномерной системе.

Исходной является следующая система линеаризованных уравнений Эйлера и непрерывности, записанных для электронов и ионов:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \tilde{n}_e}{\partial t} + u_e \frac{\partial \tilde{n}_e}{\partial z} &= -n_{0e} \frac{\partial \tilde{v}_e}{\partial z}, \quad \frac{\partial \tilde{v}_i}{\partial t} + u_i \frac{\partial \tilde{v}_i}{\partial z} = -\frac{e}{M} \left(\frac{\partial^2}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right) \Psi, \\ \frac{\partial \tilde{n}_i}{\partial t} + u_i \frac{\partial \tilde{n}_i}{\partial z} &= -n_{0i} \frac{\partial \tilde{v}_i}{\partial z}, \quad \frac{\partial \tilde{v}_e}{\partial t} + u_e \frac{\partial \tilde{v}_e}{\partial z} = \frac{e}{m} \gamma^{-3} \left(\frac{\partial^2}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right) \Psi, \end{aligned} \quad (1)$$

где \tilde{n}_e, \tilde{v}_e и \tilde{n}_i, \tilde{v}_i – возмущения соответственно концентраций и скоростей электронов и ионов (n_{0e}, n_{0i} и u_e, u_i – их невозмущенные значения); m и M – массы электрона и иона; $\gamma = (1 - u_e^2/c^2)^{-1/2}$; Ψ – продольная компонента поляризационного потенциала, уравнение для которой имеет вид:

$$\frac{\partial}{\partial z} \left(\Delta_L + \frac{\partial^2}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right) \Psi = 4\pi e \tilde{n}_e - 4\pi e \tilde{n}_i. \quad (2)$$

Здесь Δ_L – попечечная часть оператора Лапласа. Из условия разрешимости системы уравнений (1), (2) получаем следующее общее непотенциальное дисперсионное уравнение:

$$[(\omega - k_{||} u_e)^2 - \Omega_e^2] [\omega^2 - \Omega_i^2] = \Omega_i^2 \Omega_e^2, \quad (3)$$

где $k_{||}$ – продольное волновое число, $\nu = m/M$,

$$\begin{aligned} \Omega_e^2 &= \omega_e^2 \gamma^{-3} S_b \sum_{n=1}^{\infty} \chi_n \varphi_n^2 (r_b) / \|\varphi_n\|^2, \\ \Omega_i^2 &= \nu \omega_e^2 S_b \sum_{n=1}^{\infty} \chi_n \varphi_n^2 (r_b) / \|\varphi_n\|^2, \end{aligned}$$

$\chi_n = (k_{\parallel}^2 - \omega^2/c^2)/(k_{\perp n}^2 + k_{\parallel}^2 - \omega^2/c^2)$, $\omega_e^2 = 4\pi n_0 e^2/m$, S_b – площадь поперечного сечения пучков, r_b – их координата в поперечном сечении волновода, $k_{\perp n}$ и φ_n – собственные волновое число и функция волновода, $\|\varphi_n\|$ – норма собственной функции.

Проведем анализ уравнения (3) в длинноволновом приближении: $k_{\parallel}^2 - \omega^2/c^2 \ll k_{\perp n}^2$. Длинноволновая часть спектра колебаний ионов определяется из формулы $\omega^2 = \Omega_i^2 (\beta^2 = u_e^2/c^2)$:

$$\omega = k_{\parallel} c (1 + 1/\beta^2 \nu G)^{-1/2} \equiv \omega_i(k_{\parallel}), \quad G = (S_b \omega_e^2/u_e^2) \sum_{n=1}^{\infty} \varphi_n^2(r_b)/k_{\perp n}^2 \|\varphi_n\|^2. \quad (4)$$

Длинноволновая часть спектра электронных волн определяется в непотенциальном случае из уравнения ($\sigma_b = \gamma^{-3} G$):

$$\omega^2 = k_{\parallel} u_e [1 \pm \sqrt{\gamma^{-2} \sigma_b + \beta^2 \sigma_b^2}] / (1 + \beta^2 \sigma_b) \equiv \omega_e^{\pm}(k_{\parallel}).$$

В работе /2/ показано, что σ_b есть отношение тока пучка к предельному току Пирса. Верхний знак в /4/ соответствует быстрой волне пространственного заряда электронного пучка, нижний – медленной.

Определим порог бунемановской неустойчивости. Как видно из рис. 1, кривые $\omega = \Omega_i$ и $\omega = k_{\parallel} u_e - \Omega_e$ (кривые 1 и 2 соответственно) пересекаются, если их производные в начале координат связаны соотношением

$$d\omega_e^-(k_{\parallel})/dk_{\parallel} \Big|_{k_{\parallel}=0} < d\omega_i(k_{\parallel})/dk_{\parallel} \Big|_{k_{\parallel}=0},$$

из которого следует условие возникновения неустойчивости

$$1 < \sigma_b^{1/2} [\sqrt{\gamma^{-2} + (1 - \gamma^{-2}) \sigma_b} + \nu^{1/2} (1 + (1 - \gamma^{-2}) \sigma_b) / \sqrt{\gamma^{-3} + (1 - \gamma^{-2}) \nu \sigma_b}]. \quad (5)$$

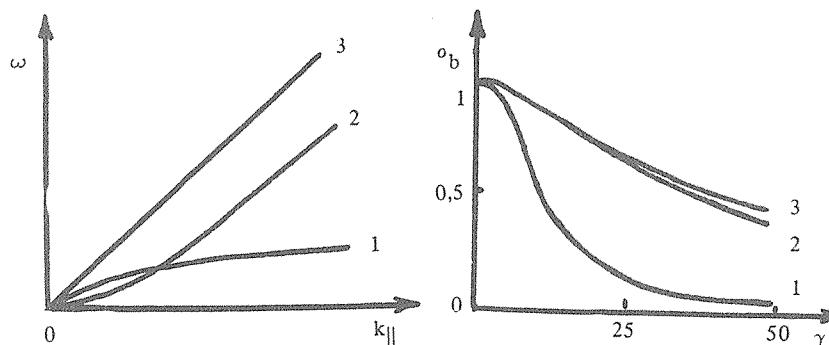

Рис. 1. Резонанс ионной и медленной электронной ленгмюровских волн: $\omega = \Omega_i$ (1); $\omega = k_{\parallel} u_e - \Omega_e$ (2); $\omega = k_{\parallel} u_e$ (3).

Рис. 2. Области резонансной бунемановской неустойчивости: $\nu = 5,45 \cdot 10^{-4}$ (1); $6,50 \cdot 10^{-6}$ (2); $4,15 \cdot 10^{-6}$ (3).

На рис. 2 приведены результаты численного анализа неравенства (5), отражающие пороговые зависимости σ_b от γ для различных значений ν . Кривая 1 соответствует водородной плазме, кривая 2 – криptonовой, кривая 3 – ксеноновой. Область неустойчивости лежит выше соответствующей кривой. Как видно из рис. 2, при больших γ неустойчивость может развиваться, когда $\sigma_b \ll 1$, и только в нерелятивистском случае ($\gamma \rightarrow 1$) условием возникновения неустойчивости является требование $1 < \sigma_b$ – превышение током пучка предельного тока Пирса. Увеличение массы ионов при фиксированном γ приводит к расширению области устойчивости системы.

В заключение обсудим вопрос о нелинейной динамике резонансной бунемановской неустойчивости. В работе /3/ показано, что нелинейная динамика бунемановской неустойчивости зависит от значения параметра $\lambda = \sigma_b u_e^2/c^2$. При $\lambda < 1$ со временем наблюдается полный срыв электронного тока в плазме, при $\lambda > 1$ из-за действия индукционного электрического поля, поддерживающего ток /4/, его срыв отсутствует. Однако, эти выводы получены на основе анализа слаборелятивистских уравнений бунемановской неустойчивости, справедливых при $\gamma^{-3} < \nu$. Поэтому, значительная часть области неустойчивости, представленная на рис. 2, к настоящему времени на уровне нелинейной теории еще не рассмотрена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург В. Л., Рухадзе А. А. Волны в магнитоактивной плазме. М., Наука, 1975.
2. Кузелев М. В., Рухадзе А. А., Санадзе Г. В. ЖЭТФ, 89, 1591 (1985).
3. Кузелев М. В., Рухадзе А. А., Бобылев Ю. В. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 5, 14 (1988).
4. Владыко В. Б., Рудяк Ю. В., Рухлин В. Г. ЖТФ, 55, 1863 (1985).

Институт общей физики АН СССР

Поступила в редакцию 21 марта 1989 г.